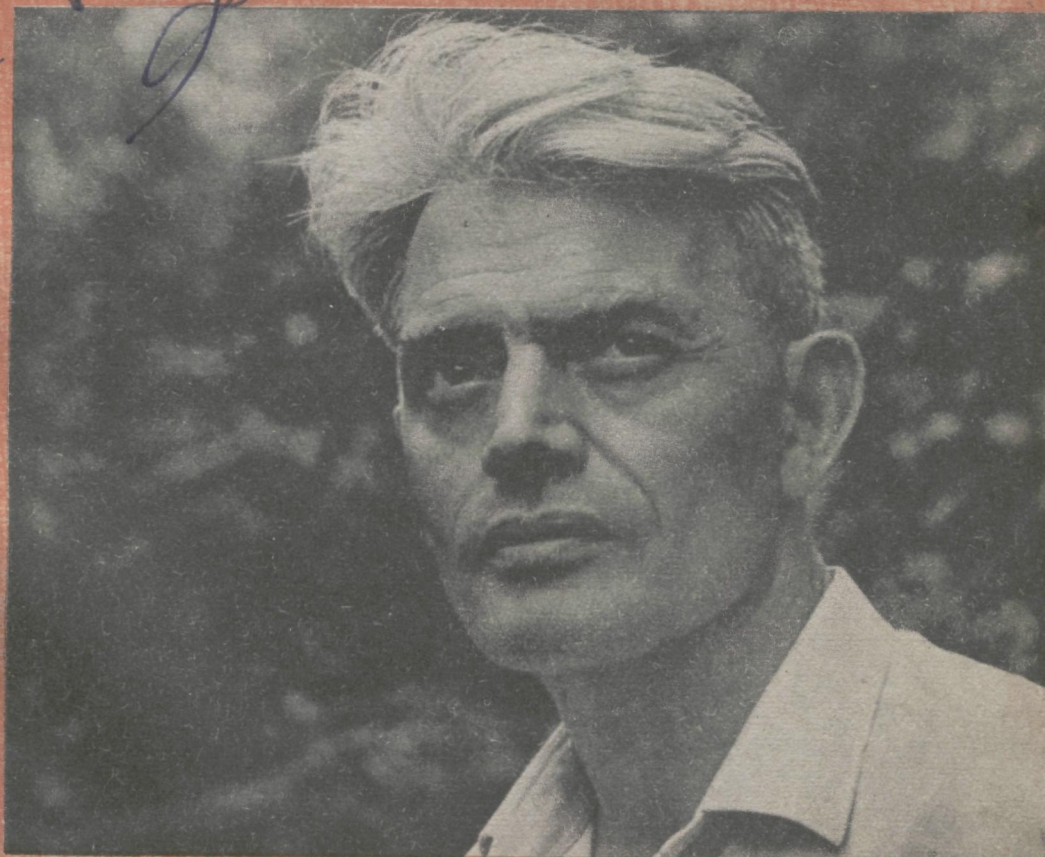

Буду рад, Константин
гораций Лиескайдыс
Если же будем вместе
применять в работе
обсуждая все, что
сущее, и в работе
Немощь
№24 (398).1967

Л. Голосов

АЛЕКСЕЙ ЧЕРКАСОВ

ХМЕЛЬ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА“**

В очередном номере

РОМАН-ГАЗЕТЫ

читайте новый роман

**Александра Андреева
„БЕРЕГИТЕ СОЛНЦЕ“**

Перед читателем зримо встанут суровые дни 1941 года, когда вражеские танки рвались к окраинам Москвы. Повествование перенесет нас в затемненную, настороженно примолкшую столицу, готовую выстоять перед надвигающейся угрозой. Читатель станет свидетелем победоносных сражений, за которые Москва по праву удостоена звания Города-Героя.

На батальон капитана Ракитина возложена задача очистить один из районов Москвы от лазутчиков, грабителей и паникеров, а затем — священная обязанность отразить натиск врага на подступах к Москве и перейти в наступление.

«Берегите солнце» — роман о великой силе духа, мужестве и стойкости советских людей, их непоколебимой вере в победу над фашизмом.

A 454709

РОМАН- ГАЗЕТА

ОСНОВАНА В 1927 г.

№24 (598)
1967

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»
МОСКВА

АЛЕКСЕЙ ЧЕРКАСОВ ХМЕЛЬ

СКАЗАНИЯ О ЛЮДЯХ ТАЙГИ

ПЕРЕВОРОТ

СКАЗАНИЕ ТРЕТЬЕ

ЗАВЯЗЬ ПЕРВАЯ

Минул Новый год...

У Дарьюшки в гостях побывал отец. Неловкий, ласковый, участливый, прячущий глаза, с богатыми подарками, с поклонами от всех Юсковых.

— Приневоливать не стану, — виновато пообещал отец. — Живи, как надумаешь. Потребуется помощь — скажи.

— Спасибо, — кротко ответила Дарьюшка.

— Поправишься — живи у Михайлы Михайловича: не откажут. Да и денег я оставил Евгенью Сергеевну. Хочешь — приезжай домой. И про замужество также: выйдешь за кого — с богом; девой жить будешь — спаси Христос.

Дарьюшка не удержала слез. Если бы давно вот так поступил отец, разве бы она пережила столько унижений и мук?

— Григория Андреевича призвали на службу в казачье войско атамана Сотникова, — сообщил как бы между прочим. — Из России слухи идут: престол само-

«И сей день не без завтрашнего».
«Без огня овина не высушишь».

держца поталкивают в столице. Как бы не рухнул Народишко отощал за войну. Голодуха.

И вдруг Дарьюшка явственно услышала знакомую мелодию «Боже, царя храни...».

Отец достал часы из кармана, нажал головку, чтобы оборвать музыку, поднялся.

— Облобызаю тебя да пойду. Дела-то ноне крутые: ни сна, ни покоя. — И, чмокнув дочь в переносье, ушел.

Мороз, мороз и — тоска!..

Дни короткие, ночи длинные.

Отгорел на щеках Дарьюшки румянец. Сгорбившись, петляла по палате и все зябла, засовывая руки в рукава халата. Глаза ее, такие ясные когда-то, смоляные, точно опрокинулись и глядели внутрь, как в единственный источник радости и утешения. На лбу врезалась вертикальная черточка — редко расходились брови.

Тоска!..

Лютая, мутная, неизбывная. Схватывала ночами за горло, втискивая лицо в подушку, истекая скупыми слезинками, от чего на душе становилось еще беспросветнее.

Так вот какова «счастливая третья мера жизни»!